

предметной данности гуманизма, а заканчивается «гуманистическим восприятием» гуманитарных ценностей, которое на новом витке должно породить снова «гуманистическое творчество» и т. д.

Концепт гуманитарной культуры проявляет себя, прежде всего, в жизненных ориентациях, гуманистических смыслах и целях, в знании правил совместных действий, правил общежития, которые после их освоения составляют автоматизмы социального поведения. Кроме того, концепт гуманитарной культуры плотно сочетается с эмоционально-чувственным миром человека и его связями с другими людьми.

Итак, концепт *гуманитарной культуры* – это особого рода *система позитивных культурных смыслов, гуманистических ориентаций, способов, действий и их результатов, связанных с пониманием человека как высшего критерия общественного развития*. Основой этой системы являются интеграция и культивирование на уровне образа жизни и мировоззрения нравственных, юридических, гражданских, политических, социальных, нацио-

нальных и транснациональных, философских, эстетических, научных, экзистенциальных и всех иных человеческих ценностей.

Литература

1. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. 1992. С.24.
2. Гальперин С.В. В поисках надежды // Культура. 1994. 17 дек.
3. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия. М. 1994. С.63.
4. Там же.
5. Кургузов В.Л. Гуманитарная культура (теоретическое обоснование феномена и проблемы функционирования в техническом вузе). Улан-Удэ: ВСГТУ, 2001.
6. Коган М.С. О понятии «гуманитарная культура» и роли гуманитарности на современном этапе истории человечества // День науки в С.- Петерб. гос. ун-те профсоюзов: материалы конф. СПб., 1997. С.100.
7. Гуревич П.С. Культурология. М., 1996.

УДК 008

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

*В.Л. Кургузов, д-р культурологии
ВСГТУ, Улан-Удэ*

В результате критического анализа в статье делается вывод о том, что не только в России, но и во всем мире наблюдается глобальный системный кризис управления. Все это порождает недовольство народа, стремление народных масс модернизировать социальные отношения. Весь пафос статьи посвящен доказательству необходимости развития науки культуры управления, которая как в научном пространстве России, так и в обыденной социокультурной практике существует пока что в зачаточном состоянии.

Ключевые слова: кризис, управление, процесс, общество, культура, наука, образование, будущее.

Разрабатывая парадигму развития мировой цивилизации в XXI веке, большинство аналитиков приходят к выводу о наличии глобального системного *кризиса управления*, который модифицируется практически в каждой отдельно взятой стране современного мира. Чтобы зримо ощутить это, не нужно быть ни ученым, ни политиком. Достаточно посмотреть по телевидению несколько передач о событиях, произошедших за неделю – и все станет предельно ясно: демонстрации протеста против снижения качества жизни, коррупция власти, уличные беспорядки национальных меньшинств, столкновения студенчества с полицией, бегство президентов из своих стран, разгул наркомании и сексуальных насилий, акты вандализма и террора... Деление стран на благополучные и неблагополучные осталось в прошлом: сегодня это происходит повсеместно.

Проявление управленческого кризиса может увидеть каждый и во всеобщем состоянии пессимизма, тревожности относительно своего будущего, неуверенности в способности государственных органов и организаций обеспечить стабильное развитие общества, что вызывает их резкую и многостороннюю критику и стремление модернизировать социальное устройство.

Неожиданный разрушающий эффект, не только в других странах, но и у нас в России, дает распространение в социокультурном пространстве даже таких с виду безобидных явлений, как сетевой маркетинг или неупорядоченные миграционные процессы. Первый подрывает основы национальной экономики, а вторые не столько способствуют сближению культур, сколько усиливают социальную напряженность. К сожалению, ни одна из институциональных форм культуры – право, мораль, наука, искусство, религия – не стала на сегодняшний день основой, консолидирующей социальные системы. Если к этому добавить такую деталь, когда каждый третий брак в Российской Федерации распадается, а каждый тре-

тий ребенок воспитывается в неполной семье (хотя семья – основная ячейка общества), то из этого следует только один вывод: современный социум трещит по швам.

В России положение усугубляется системным кризисом, проявившимся в экономической, социальной, политической и духовной сферах и связанным с проводимыми коренными преобразованиями, а также бездумным заимствованием западных технологий управления, которые зачастую не дают ожидаемого эффекта, а порождают лишь отрицательные результаты. Рыночная экономика, которая опирается на постулат о наступлении «эры денег», диссонирует с российской ментальностью, где веками складывалась отличная от Запада система ценностей.

В этих условиях трудно преувеличить роль продуманного института социального управления в жизни современного общества, ибо *развитие любого государства* большей частью определяется не наличием природных богатств, а *эффективным управлением*. Например, в Сингапуре и Японии никаких полезных ископаемых днем с огнем не сыщешь, а грамотное и эффективное управление социальными процессами увидит каждый.

Отмеченные проблемы, в свою очередь, неразрывно связаны с состоянием теоретического знания о социальном управлении и социальном проектировании, научной рефлексии этих явлений, ибо *любой кризис*, что бы нам ни говорили власть предержащие, есть не что иное, как *сбой в управлении*. Этот «сбой» в глобальном масштабе не только обозначил собой новое проблемное поле в науке, но и обнажил причины его возникновения. Однако, чтобы подвергнуть анализу структуру этого проблемного поля, надо определить само понятие «управление».

В самом общем виде определение понятия «управление» можно сформулировать так: *«управление – это интеллектуальный процесс, состоящий из выбора серии актов целенаправленного воздей-*

ствия на какую-либо систему для перевода ее из одного состояния в другое» [1]. Тогда управление, *во-первых*, обеспечивает выполнение сложившегося способа действия или устанавливает таковой (постановка целей, выработка способов их достижения и контроль) и, *во-вторых*, устанавливает негативные факторы. Последнее очень важно, так как самой общей функцией управления является сохранение, поддержание типичного способа деятельности.

Каковы же причины возникновения «сбоев» в системе управления? С точки зрения автора статьи, они обусловлены следующим.

Во-первых, объективные условия существования человечества изменились настолько, что можно уже говорить о современном этапе управленческой революции, а становление науки *культурологии* позволило в качестве одной из первоочередных задач назвать формирование *управленческой культуры*. Поскольку система «культура» – феномен ценностный, то исследование аксиологической составляющей процесса управления, хотя и не является terra incognita, но все же весьма далеко еще до своего завершения.

Во-вторых, как это ни парадоксально звучит, но современное управленческое знание не выполняет в должной мере ни информационно-аналитической, ни экспертной, ни прогностической функции. Профессионально занимающиеся управлением общества чиновники, от муниципального до федерального уровня, как правило, не имеют соответствующего базового образования управленца-аналитика. Повышение же квалификации делает их образование в лучшем случае фрагментарным.

В программы вузов, хотя и вошли новые учебные дисциплины, которые фигурируют под самыми разными названиями (социальное управление, основы социального управления, социальный менеджмент, социология управления, теория социального управления, психология управления и др.), но можно ответственно заявить, что все они находятся в

стадии инкубации, и результат их влияния появится еще нескоро. Огромен дефицит преподавательских кадров по этим дисциплинам. Их просто нет пока в природе, и появятся они, я полагаю, тоже нескоро.

Хочу особо подчеркнуть, что ни в одной из этих дисциплин речь о *культуре управления* вообще не идет. Этот факт обнаруживает уровень понимания значимости данной проблемы, прежде всего, министерством образования России. Навивно было бы ожидать от этого ведомства появления в вузе предмета «*Культура управления*», когда сам министр образования России не обладает опытом такого управления, ибо ни дня не работал ни в вузе, ни в школе, впрочем, как и министр обороны, который не служил ни дня в армии, как и министр культуры, который пришел в отрасль из дипломатии и к системе управления культурой не имел никакого отношения. Не является исключением и министр Минздрава, которая тоже не имеет профессионального медицинского образования. Однако все они сегодня, вне всякого сомнения, «управленцы». А вот результаты такого «управления» налицо. О некогда лучшей в мире системе здравоохранения, лучшей в мире системе народного образования, мощнейших на планете вооруженных силах, передовой науке остаются только горькие воспоминания.

Нелегко в этой ситуации и президенту России. Скажем, сегодня он говорит иркутским студентам, что не допустит пакостной реформы образования – и в тот же день министр образования в правительстве Путина – Фурсенко – вносит в Госдуму законопроект той самой пакостной реформы. И вообще, нынешние управленцы в высших эшелонах власти ведут себя крайне непоследовательно. Президент объявляет Каддафи преступником за то, что он стрелял в свой народ. В то же время, Ельцину, стрелявшему в свой народ и в свой парламент, ставят в Екатеринбурге памятник. О какой культуре управления здесь может идти речь? Если это и можно назвать культурой ны-

нешних управленцев, то только культурой двурушнической, культурой с «двойным дном». «Такое протитуирование, – пишет по этому поводу Л. Иванов в «Русском вестнике», – показывает всю циничность нынешней власти» [2].

Министерство культуры РФ и его органы на местах вообще далеки от проблем формирования культуры управления. Это ведомство даже само не знает, чем оно руководит. Точнее сказать, оно руководит якобы *культурой*, а на самом деле, в основном – *искусством*, т. е. миллионной частью культуры, но, между тем, бесконечно просит денег у государства, фальсифицируя свои доводы тем, что руководит всей культурой во всем ее многообразии. Иными словами – оно обнаруживает собой полную культурологическую безграмотность и не знает, что такое культура вообще. Если я был бы неправ, то в заскорузлой, ортодоксальной структуре этого ведомства и его органах на местах были бы, как минимум, отделы «Экологии культуры», «Культуры производства», «Культуры быта», «Культуры топоса», «Культуры девиантного поведения», «Культуры социальных отношений», «Культуры гендерных отношений», «Межкультурной коммуникации», отдел «Молодежных субкультур» и т. д. – и, конечно же, «Культуры управления».

Все эти недостатки во многом происходят от того, что чиновники этого ведомства обнаруживают полное равнодушие к культурологии как к науке о культуре. Это парадоксально, но факт. Хотя, я не могу себе представить, как могло бы существовать, например, министерство сельского хозяйства без развития агрономической и зоотехнической науки. Автор статьи уже 10 лет возглавляет совет по защите докторских и кандидатских диссертаций в области культурологии, и еще не было ни одного случая, чтобы «управленцы» из сферы культуры обратились ко мне с заинтересованностью в проведении научного исследования какой-либо из многочисленных проблем, касающихся культуры, и защитили бы на

его основе диссертацию. Факт весьма примечательный!

В-третьих, никто не возьмет на себя смелость утверждать, что в духовной культуре современного общества само управленческое знание приобрело статус сформировавшейся науки. И сам факт актуальности управленческой проблематики выступает в данном случае как симптом слабости зачатков науки об управлении. Именно по этой причине и не стоит ждать от нее сегодня каких-то эффективных рекомендаций для нужд социокультурной практики. Разумеется, все это не говорит о том, что этой проблемой не надо заниматься. Наоборот, надо. И не просто заниматься, а – интенсивным образом. Время требует неотложного решения этой задачи.

Когнитивная ситуация такова, что проблемы управления социальными системами разрабатываются сегодня с помощью синергетики и систематики, в рамках социологии, политологии, менеджмента и социальной философии. *Специальных культурологических исследований, посвященных культуре управления, еще не проводилось.* Хотя, конечно, какие-то позывы к этому уже есть. Так, например, на состоявшихся в ноябре 2009 года IX Дридзеvских чтениях обсуждалась программа комплексного исследования социокультурной обусловленности постсоветской системы управления. Да и сам понятийный каркас культурологии содержит термины «культурная политика», «социально-культурная деятельность», «социально-культурный анализ», «социально-культурная регуляция» и др. Достаточно значимым явлением стало открытие рубрики «Культура и управление» в журнале «Вопросы культурологии».

Вряд ли стоит забывать и о том, что основы теории управления социокультурной динамикой заложили наши соотечественники Н.Я. Данилевский [3] и П.А. Сорокин [4]. Продолжая данную традицию, Л.Г. Ионин с помощью социокультурного анализа предлагает свое видение социальных измерений культу-

ры. Наряду с общетеоретическими положениями им рассмотрена российская трансформация как культурный процесс, а в последующем продемонстрированы взаимосвязи социальных и культурных изменений [5].

Критику исторического опыта социального устройства России исследовал А.С. Ахиезер. Общество как субстрат и творение культуры рассматривала Т.С. Лапина. Проблемы социокультурной самобытности в антиномии «Восток – Запад» освещал Д.Г. Подвойский. Хотелось бы особо выделить вклад авторов коллективной монографии «Знаниеведение и управление» – ученых из Алтайского госуниверситета Е.В. Ушаковой, Г.В. Кагирова, Б.Н. Кагирова, Ю.И. Калюжева, В.Н. Белоусова, П.В. Ушакова, которые сделали в направлении социокультурных оснований управления общественными системами значительный шаг, рассмотрев место и роль управления в разных культурах человечества и в структуре современного знания. Они же выделили в культурологическом аспекте западно-центристский и общекультурный подходы, охарактеризовав их принципиальные отличия [6].

Определенный вклад в развитие культурологической мысли, касающейся проблем социального управления, внесли материалы Первого, Второго и Третьего Российских культурологических конгрессов, состоявшихся соответственно в 2006, 2008 и 2010 гг. В этой связи представляют теоретический интерес выступления участников конгрессов об основаниях, приоритетах, прикладных аспектах культурной политики и традиционализме в ней – Ф.М. Мамедова (Баку), А.Л. Маршака, О.А. Астафьевой, Г.А. Аванесовой, Л.И. Горбатовой, И.М. Музалевской; о социальной полезности культуры – А.Я. Флиера (Москва); о правовом регулировании социокультурных процессов – Е.В. Скурко и др. [7].

Особый интерес вызывает выступление на Втором конгрессе ректора Уральского государственного университета, профессора Л.А. Зака, который высказал

ряд плодотворных идей о взаимосвязи культурного многообразия с «социально-порождающей и социально-организующей ролью культуры». Примечательно, что в его докладе не только рассмотрены основные компоненты социально-организующей культуры общества, но и отмечается недостаточность исследования этих компонентов современной культурологией [8].

Вместе с тем, выступлений, раскрывающих сущность культуры управления, проблему ее актуализации на современном этапе развития социума, не было ни на одном из прошедших конгрессов. Все это свидетельствует о том, что и по сей день *целостное представление о культуре социального управления*, ее месте в системе общей культуры, функциях и динамике пока еще *не получило своего отражения в культурологической рефлексии*.

Объективно возникает проблемная ситуация, которая видится в возникшем противоречии между необходимостью исследования процесса управления социальными системами и отсутствием исследовательского подхода, с помощью которого возможно интегрировать полученные научные достижения. Как следствие, возникают две взаимосвязанные проблемы: *первая*, относимая к разряду предметных, заключается в необходимости концептуального переосмысления объекта управления как социокультурной системы, существующей во времени и пространстве, и *вторая* – процедурная, позволяющая произвести рефлексивно-методологический анализ управления как феномена культуры, проследить историю становления понятий «социальное управление» и «культура социального управления».

В итоге можно с большой степенью уверенности утверждать, что *культурологическая рефлексия социального управления является вполне возможной*, так как *общество* выступает *субстратом культуры*, ее творением, а тайну этого творения можно узнать, только исследуя механизмы развития социокультурной

системы и механизмы ее управления.

Управление появляется на заре человеческой истории в виде определенных форм упорядоченности отношений между природой и человеком и между людьми, и естественно возникающая социальная самоорганизация качественно меняется в ходе культурогенеза и уже в первых цивилизациях становится неотъемлемой частью культуры. И до сих пор в ментальном мышлении человека сохранились управленческие архетипы, которые сформировались в недрах первых цивилизаций, и они до сего дня оказывают свое влияние на отношения людей в социальных коммуникациях.

В качестве особого типа социально-инженерной деятельности и наиболее перспективных технологий управленческих процессов в обществе следует рассматривать *социальное проектирование*. Оно также представляет собой эффективное средство практического освоения всех видов научной информации, новый способ целостной инновационной деятельности, метод решения возникающих экономических, организационных, социальных и культурных проблем. Включая новые программы, идеи, концепции, социальное проектирование создает возможности реализации задуманного действия путем внедрения в жизнь социальных проектов и тем способствует нормальному функционированию социума как системы наивысшей сложности.

Связь социального проектирования с культурой – и прямая, и опосредованная. *Прямая* связь, потому что технология социального проектирования не может даже возникнуть без «материнского молока» культуры в лице образования, науки и культурного опыта предшествующих поколений. *Опосредованная* связь с культурой осуществляется через категорию «социальное управление», о культурологичности которой говорилось выше. Поскольку *социальное управление – атрибут культуры*, то и *социальное проектирование*, как его часть, *имеет к культуре самое прямое отношение*.

Если под социальным проектированием

ем понимать *систему мероприятий, в которой согласуются порядок, последовательность и сроки выполнения, оно является составной частью социального управления, социального прогнозирования и социального планирования*, то особая значимость социального проектирования возникает в период реформаций, модернизации технического базиса, социальных, экономических, политических отношений в обществе, кардинальных изменений в образе жизни человека. Все это требует не только социально-философского, но и *культурологического осмысления* его сущности, принципов, технологий, форм, тенденций развития. В частности, ждут обоснованного ответа вопросы: является ли достаточным и конструктивным в нынешних условиях понимание термина «проектирование» как синонима понятий «планирование», «прогнозирование», «конструирование» или его следует понимать более широко? Каковы критерии эффективности проектирования социокультурных явлений и процессов? Это далеко не единственные вопросы, актуализирующие проблему культурологической рефлексии феномена социального проектирования, проблемы, пока еще слабо разработанной, но весьма важной как в теоретическом, так и в практическом плане. Рассмотрим, хотя бы бегло, уровень теоретической рефлексии социального проектирования российской наукой.

Впервые в отечественной литературе вопросы социального проектирования начали рассматриваться в 70-х годах прошлого века в трудах *философов и социологов*: Н.А. Антова, Г.А. Антонюка, В.Г. Афанасьева, М.А. Гуревича, В.П. Ивановского, И.В. Котлярова, Ю.А. Крючкова и др. [9]. Как одна из функций социального управления, социальное проектирование анализировалось в работах И.В. Бестужева-Лады, Д.А. Лалетина, П.Н. Лебедева, С. Янга и др. Рассматривая проектную деятельность, В.Я. Дубровский, А.Г. Раппопорт, В.М. Розин, Л.П. Щедровицкий указывали на необходимость перехода от традиционного

проектирования предметно-морфологических объектов к проектированию социальных и социально-психологических систем.

Содержательные научные представления о социальном проектировании были выдвинуты в работах И.И. Ляхова и С.Ф. Фролова, где в контексте рассмотрения соотношения социального планирования и социального прогнозирования в процессе социального управления *впервые* было выделено понятие «*социальное проектирование*» как процесс создания проекта-прототипа возможного состояния социального объекта.

К теории и методам проектирования обращались *ученые-педагоги* А.П. Булкин, Ф.Г. Зиятдинова, Е.Ю. Мясникова. Что же касается *культурологической рефлексии* социального проектирования, то можно сказать, что эта работа пока что находится в зачаточном состоянии. Лишь в последние годы в ряде публикаций В.Л. Глазычева, Д.Б. Дондуря, И.В. Жежко, А.П. Маркова и Г.В. Бирженюк, О.Н. Морозовой в фрагментарном плане, с большой «примесью» психологической и социально-философской проблематики были затронуты вопросы социокультурного проектирования.

Иными словами, изучение феномена *культуры социального проектирования* пока еще ждет своих исследователей-культурологов, которые, хотелось бы надеяться, сумеют доказать очевидную необходимость и большие возможности технологии социального проектирования, особенно социально-культурной сферы и образования, в процессе модернизации современного российского общества.

Литература

1. Бодякин В.И., Русяева Е.Ю. Формализация определения понятия «управление» с позиции нейросемантики // Третья междунар. конф. по проблемам управления (20-22 июня 2006 г.). М., 2006. Т.2. С.170.
2. Ивашов Л. Революция в России неизбежна // Русский Вестник. 2011. № 8 (818)
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 2009. 574 с.
4. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000. 162 с.
5. Ионин Л.Г. Основы социо-культурного анализа. М., 1995. 152 с.
6. Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 2004. 457 с. ба. Знаниеведение и управление / Е.В. Ушакова [и др.]. Кн. 1:Знаниеведение и социальное управление в системе культуры. Барнаул., 2006. 376 с.
7. Культурное многообразие: от прошлого к будущему: второй Рос. культурол. конгресс: программа. тез. докл. СПб., 2008. 600 с.
8. Там же.
9. Антов Н.А. Научно-техническая революция и социальное планирование // Методологические основы социального управления. Минск., 1977. 198 с.
10. Антонюк Г.А. Социальное проектирование и управление общественным развитием (теоретико – методологический аспект). Минск, 1986. 315 с.; Котляров И.В. Теоретические основы социального проектирования. Минск, 1989. 155 с.;
11. Теория и методы социального проектирования / Ю.А. Крючков [и др.]. М., 1992. 334с.